“Ся Цяньцянь, ты, сука, избил кого-то и все еще имеешь мужество ругать его, ты просто смотри, если я не разорву этот грязный рот на части!” После того, как мать Цзян отругала ее, она бросилась, подняв руку для удара по Ся Цяньцянь.

Фань Мин притворился, что кашляет, и громко спросил. “Что ты делаешь?!”

”Деревенский староста ...” Мать Цзян немного боялась Фань Мина, поэтому она колебалась минуту, прежде чем убрать руку назад, скорбя. “Деревенский староста, ты должен восстановить справедливость в отношении моего сына, он серьезно ранен, и из-за своих травм он не может даже сдвинуться с места!”

“Такой слабак”. Ся Цяньцянь преувеличенно вздохнул. “Я только что ударил его один раз, я, честно говоря, удивлен, что он был прикован к постели из-за такой небольшой травмы

Отец Цзян пристально посмотрел на нее. “Ся Цяньцянь, поскольку ты стал причиной всего этого, ты должен компенсировать нам его медицинские расходы! Вы должны дать нам по крайней мере два серебряных таэля! ”

Ся Цяньцянь беспечно пожал плечами. “Ты должен вернуться и спросить семью Ся, когда они давали мне деньги? Вы также видели, что я даже не могу позволить себе заплатить врачу за мою искалеченную ногу. Как, по-твоему, я должен платить за твоего сына?”

Вся деревня знала, что у нее, конечно, не было денег, в этом не было никаких сомнений. Когда матушка Цзян увидела, что она не может вымогать деньги у Ся Цяньцяня, она изменила свою тактику. “Хорошо, тогда на этот раз я приму небольшую потерю, но вы должны заплатить за семена!”

“Невозможно”. Ся Цяньцянь опроверг. Что за шутка. В ту эпоху семена были так же дороги, как золото, матушка Цзян была такой хитрой женщиной. Она знала, что семена могут принести ей хорошую сумму таэлей.

“Ся Цяньцянь! Вы когда-нибудь думали о последствиях, когда избивали моего сына? Вы ранили его, и если вы не хотите платить деньгами или семенами, тогда позвольте нам нанести вам ответный удар! ” Отец Цзян взмахнул кулаком, если бы не тот факт, что Ся Цяньцянь пряталась под крышей деревенского старосты, он бы давно избил ее.

Поскольку пара была агрессивной, это было немного пугающе, жена деревенского старосты не осмелилась ничего сказать. Но Ся Цяньцянь не боялась их, она подождала, пока соберутся все жители деревни, прежде чем усмехнуться. “Разве ты не спросил своего сына, почему я его бил?”

“Вы говорите, что можете бить кого-то, пока у вас есть причина, как это законопослушное общество?”

“Я избил его, потому что твой сын пытался запятнать меня!”

“Ты несешь чушь! Посмотри на себя, ты девушка с такой плохой репутацией, как ты можешь нравиться моему сыну? ”

Ся Цяньцянь на мгновение задумался, выглядя очень серьезным. “Может быть, потому, что он слепой”.

Услышав это, жители деревни, пришедшие посмотреть драму, начали смеяться. Семья Цзян

долгое время была вне себя в деревне, многие люди уже устали от них. Сказал кто-то со стороны. “Теперь, когда этот вопрос поднят, я вспоминаю, что Цзян Ли обратился к семье Ся с предложением руки и сердца и даже был изгнан первым мастером Ся”.

“Да, да, да, его тоже ругал первый мастер Ся”.

“Разве все это не указывает на тот факт, что ему нравится Ся Цяньцянь?”

Жители деревни смеялись и издевались, глядя на сцену, матушка Цзян была разгневана до такой степени, что плевалась кровью: “Ся Цяньцянь, ты лисица, это все твоя вина!”

“Я ничего не делал. Это ты клеветал на меня, называя меня негодяем и демпфером. Даже мой дядя очистил мое имя перед экономкой Гу, он сказал, что я не проклятие, и мой отец не был убит мной. Теперь ваш муж снова поднимает эту тему, скажите мне, чье лицо он пытается ударить? ”

Ся Цяньцянь был очень красноречив, правильно выбирая каждое слово, отчего матушка Цзян не могла дышать.

Воспользовавшись моментом, Фан Мин также добавил. “Ладно, хватит подшучивать, как дети. Старина Цзян, я ничего не говорю о Цзян Ли из твоей семьи или о том, как ты должен его учить, но не трать свое время на то, чтобы создавать проблемы в деревне ”.

“Деревенский староста, ты проявляешь явный фаворитизм! Почему ты предпочитаешь Ся Цяньцянь, что она тебе дала? ” Этим единственным вопросом отец Цзян сделал вид, что между Фань Мин и Ся Цяньцянь были какие-то непристойные отношения.

Видя это, Фань Мин, который почти сошел с ума, закричал на пару семьи Цзян: “Что за чушь вы несете? Разве это не нормально для жителей деревни идти в резиденцию деревенского старосты, чтобы попросить совета или сказать что-то важное? На днях ваша невестка также пришла ко мне домой. Возможно ли, что у нас с вашей невесткой тоже нечистые отношения? ”

Как смеет матушка Цзян принимать такой ужасный грех?, быстро объяснила она. “Конечно, нет. Не сердись, деревенский староста. Мой старый Цзян был зол только на Ся Цяньцяня и ничего не думал, прежде чем сказать такую неправильную вещь ”.

Лю Ши решил усугубить ситуацию. “Вы можете есть все, что хотите, но вы не можете сказать то же самое! Цяньцянь пришел сюда, чтобы поговорить о бизнесе с Лао Фанем. Я присутствовал все это время. Ты должен прекратить очернять репутацию молодой девушки ”.

Глаза Ся Цяньцяня засияли, когда в голову пришла умная идея. Она сразу же села на землю, закрыла лицо руками и начала плакать навзрыд. “Я такая невинная маленькая девочка, со мной так разговаривали перед всей деревней, как я должна ходить здесь в будущем! Я больше не хочу жить .... ”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/85780/2745053